

отъ каждаго узда. Житель Петербурга никогда не будетъ въ состояніи знать наши нужды и пользы, потому что, какъ бы онъ ни былъ благонамѣренъ и образованъ, его понятія о насъ не будутъ такими же, какъ и объ отдаленномъ Китаѣ со всеми умозрительными теоріями, всегда не удобоприимными къ практической жизни народа.

Высокій тонъ этого отзыва въ концѣ падаетъ въ мнорный:

«Впрочемъ сначала надо *образовать* крестьянъ, а потомъ уже давать свободу, чтобы они по невѣжеству не перефразировали это слово на своеволие и убійство. Кромѣ того какъ бы освобожденіе крестьянъ не повело къ тому, что высшее дворянство составитъ изъ себя что-нибудь въ родѣ англійскихъ лордовъ».

Фатежскій съездъ дворянъ постановилъ ходатайствовать объ учрежденіи въ Курскѣ крестьянскаго комитета безо всякихъ оговорокъ. Подписалось подъ протоколомъ 49 дворянъ. Десять не присутствовавшихъ прислали отзывы, объясняющіе о согласіи ихъ на рѣшеніе большинства.

А. Танковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

НАСР-ЭД-ДИНЪ, ШАХЪ ПЕРСИДСКІЙ. *

По этимъ далеко еще не кончилось дѣло съ бабидами. Послѣ вышеописаннаго, самый ревностный ученикъ Баба въ области Фарсѣ произвелъ новое возмущеніе и собралъ свою убѣдительно проповѣдью тысячи черни и часть интеллигенціи. Противъ него былъ отправленъ Мамедъ-Али-ханъ-Нури и послѣ многихъ сраженій и потерь съ обеихъ сторонъ возстаніе было подавлено и главный виновникъ его былъ казненъ въ Ширазѣ.

Пятое возстаніе бабидовъ и черни имѣло мѣсто въ мѣстечкѣ Нейризѣ. Полководецъ Мамедъ-Риза-ханъ, съ помощью мѣстныхъ улемовъ съ большимъ кровопролитіемъ усмиривъ бунтовщиковъ, возвратился къ Хорасанскому движенію, гдѣ Султанъ-Мурадъ-Мирза съ большою энергіей велъ борьбу противъ Салара.

Прошелъ слишкомъ годъ и Шахъ не имѣлъ спокойствія отъ непрерывныхъ возстаній. Наконецъ, не пада духомъ, онъ отправилъ еще пять тысячъ войска съ большими припасами въ Хорасанъ въ поддѣрженіи Султану-Мурадъ-Мирзѣ, которому до того удалось покорить нѣкоторые города въ Хорасанѣ и осадить Машхедъ, главный областной городъ. Саларъ сосредоточилъ здѣсь все свое войско и городъ защищался упорно. Послѣ трехмѣсячной осады Саларъ сталъ очень нуждаться въ сѣстныхъ припасахъ, фуражѣ и деньгахъ для раздачи жалованья солдатамъ. Онъ поступилъ противъ Шеріата и присвоилъ себѣ богатую казну священнаго 8-го имама, состоявшую какъ изъ денегъ такъ и изъ драгоценностей, жертвованныхъ рядомъ персидскихъ шаховъ и вельможъ.

Духовная лица Мешхеда сильно вооружились противъ Салара за его святотатство. Саларъ, узнавъ объ этомъ, арестовалъ ихъ. Между тѣмъ они тайно послали гонца въ лагерь Султана-Мурадъ-Мирзы съ покорностью, обѣщая однако, сдать только въ томъ случаѣ если шахское правительство пощадитъ жизнь и имущество городскихъ жителей. Султанъ-Мурадъ-Мирза съ удовольствіемъ принялъ ихъ предложеніе. Такимъ образомъ въ 1849 году городъ Мешхедъ былъ взятъ при помощи самихъ же жителей и прекратилась трехлѣтняя упорная борьба, въ теченіе которой, какъ передаетъ персидскій современникъ историкъ Сени-оль-Довде, было болѣе 200 сраженій Салара съ шахскими войсками. Саларъ, увидѣвъ такую измѣну съ двумя своими сыновьями и братьями, скрылся въ священныя храмы 8-го имама, который считается неприкосновеннымъ. Но это не спасло его. Султанъ-Мурадъ-Мирза, въ виду того что Саларъ первый нарушилъ неприкосновенность святилища, счелъ себя въ правѣ вывести его оттуда. Затѣмъ въ присутствіи всѣхъ войскъ онъ казнилъ ихъ всѣхъ четверыхъ.

Шахъ образовалъ окончанію этого возстанія и далъ своему храброму дядѣ титулъ Хисамъ-Усъ-Салтане (сабля государева), послалъ ему усыпанную алмазами саблю и назначилъ его хорасанскимъ генералъ-губернаторомъ.

*) Продолженіе см. № 35 кур. губ. вѣст.

Въ этомъ же году нужно отмѣтить возстаніе извѣстнаго вельможи Мирза-Ковамъ-одъ-Дина-Бехбаханскаго, который въ области Фарсѣ завладѣлъ сильною крѣпостью Голь-и-Голябъ и началъ опустошать окрестности, нагоняя ужасъ на населеніе своими набѣгами. Горное кочевое племя Луровъ и Арабы присоединились къ нему. Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ онъ сильно опустошалъ область. Шахъ направилъ на него другаго своего дядю Фирузъ-Мирза съ полководцемъ Аббасъ-Кули-ханъ. Послѣ нѣсколькихъ сраженій имъ удалось поймать этого разбойника и отвезти въ Тегеранъ, гдѣ онъ и былъ казненъ.

Сейчасъ же послѣ этого въ принадлежащей Персіи части Белуджистана вспыхнуло возстаніе, которое было усмирено третьимъ дядей шаха Тахмасебъ-Мирзой, губернаторомъ Кермана.

Трудно перечислить подробно всѣ возстанія усмиреныя Наср-эд-Диномъ. Только твердость Шаха и его энергія спасла Иранъ отъ вѣрнаго распада.

Въ 1850 году Шахъ имѣлъ возможность обратить вниманіе на внутреннее благоустройство государства. Въ персіи начала въ первый разъ печататься правительственная персидская газета *Иранъ*, въ которой сообщалось подробно о всѣхъ дѣйствіяхъ правительства. Затѣмъ между Тегераномъ и Азербиджаномъ, Фарсомъ, Гялянью, Мазендераномъ, Керманомъ, Хорасаномъ, Астрабадомъ и Кермангисханомъ Шахъ учредилъ курьерскую почту, которая два раза въ мѣсяцъ ѣздитъ въ названныя области для передачи правительственныхъ распоряженій. Въ этомъ году въ войскахъ была установлена форма и правильное ихъ обученіе.

Для обезпеченія Хорасана